

1867. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constituanta.blogspot.com/2011/08/1867.html>.

8. Кульчицкий В.С. Крайова конституція для Галичини 1850 року: її структура та основні положення / В.С. Кульчицкий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawyer.org.ua/?w=r&i=67&d=306>.

9. Никифорак М.В. Розвиток правових основ австрійського парламентаризму у 1859–1918 р.р. / М.В. Никифорак // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наук. праць. Вип. 105: Правознавство. – Чернівці: Рута, 2001. – С. 29–33.

10. Сайко М.М. Приєднання Буковини до Австрії і його вплив на соціально-економічний та політичний устрій краю (70–80-і роки XVIII – початок XIX ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук : спец. 07.00.01 – «Історія України» / М.М. Сайко. – Чернівці, 1991. – 21 с.

11. Arkusza O. Ukraińskie przedstawicielstwo w sejmie galicyjskim / O. Arkusza // Ukraińskie tradycje parlamentarne, XIX–XX wiek / pod redakcją Jarosłwa Mokłaka. Kraków, 2006. – S. 13–57.

12. Kaiserliches Diplom zur Regelung der inneren staatsrechtlichen Verhältnisse der Monarchie (vom 20. Oktober 1860 (R.G.Bl. 226/1860)). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/oktoberdiplom60.htm>.

13. Kaiserliches Patent Die Verfassung der österreichischen Monarchie, nebst zwei Beilagen (vom 26. Februar 1861) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/februarpatent61-i.htm>.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

Виталий МАЗУР,
аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

The article is dedicated to problems of mechanism of civil regulation of easement relations. The main focus is placed on analyzing special features of this mechanism in view of a specific nature of relations of limited real legal use of someone else's property (easement relations). Based on these features and considering provisions of instrumental methodological approach, concept of «mechanism of civil regulation of easement relations» has been defined.

Key words: civil regulation, mechanism of civil regulation, mechanism of civil regulation of easement relations, easement relations, easement.

Аннотация

Статья посвящена проблематике механизма гражданско-правового регулирования сервитутных отношений. Основное внимание акцентируется на анализе характерных особенностей данного механизма, обусловленных спецификой отношений ограниченного вещно-правового пользования чужим имуществом (сервитутных отношений). На основании данных признаков с учетом положения инструментального методологического подхода определяется содержание понятия «механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений».

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, механизм гражданско-правового регулирования, механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, сервитутные отношения, сервитут.

Постановка проблемы. Повысить уровень эффективности гражданско-правового регулирования всей совокупности гражданских отношений, в частности сервитутных, возможно лишь при наличии действенного и достаточно сбалансированного механизма гражданско-правового регулирования. Вместе с тем отдельные гражданские общественные отношения имеют свои сугубо присущие им свойства. Поэтому вполне оправданно можно говорить и о том, что механизмы гражданско-правового регулирования таких отношений характеризуются своей спецификой, и могут быть предметом отдельных глубоких научных исследований. Не является исключением и механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в рамках отечественной науки гражданского права в настоящее время отсутствуют комплексные исследования вопроса механизма гражданско-правового регулирования именно сервитутных отношений.

Изучением проблематики механизма правового регулирования в науке гражданского права занимались такие

отечественные и зарубежные ученые: Е.П.Войтович, Н.С.Кузнецова, О.А.Отрадна, С.А.Погребной, Д.И.Рогов, А.М.Родионова и другие. При этом основное внимание ученых-цивилистов сосредоточивалось на анализе механизмов правового регулирования отдельных видов гражданских отношений (договорных, деликтных) или же определенных узких аспектов данной проблематики. Однако, как уже отмечалось, механизм гражданско-правового регулирования именно сервитутных отношений фактически рассматривается впервые.

Целью статьи является анализ и обобщение положений доктрины гражданского права и действующего гражданского законодательства, посвященных вопросам механизма гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, выявление его характерных особенностей. Для достижения указанной цели поставлена задача обнаружить и исследовать признаки, характеризующие механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, и на этой основе сформировать представление о его сущности.

Изложение основного материала. Сформулировать дефиницию опреде-

ленного понятия невозможно без предварительного выяснения его природы, тех признаков и свойств, характеризующих означаемое явление со всех сторон. В общем, в цивилистической доктрине при исследовании вопросов, связанных с механизмом гражданско-правового регулирования, преимущественно не акцентируется внимание на характеристике его признаков. Такая ситуация обусловлена определенной сложностью их непосредственного выделения. Ведь специфика отраслевого механизма правового регулирования в основном определяется характером самого процесса гражданско-правового регулирования, на обеспечение которого направлен его механизм, а также особенностью гражданских отношений.

Механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений имеет как общие, так и специальные признаки. Общие признаки присущи любому механизму правового регулирования, как общеправовому явлению. Специальные же признаки присущи исключительно механизму гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, как отдельного вида отношений, составляющих предмет гражданского права. В рамках данной научной статьи внимание будет уделено характеристике именно этих специальных признаков.

На наш взгляд, специальными признаками механизма гражданско-правового регулирования именно сервитутных отношений являются следующие его свойства:

1. Механизм гражданско-правового регулирования, а соответственно и все его составляющие элементы, направлены на обеспечение правового регулирования особого вида гражданских общественных отношений, которые через свою специфику логично могут быть выделены из всей массы гражданских отношений. Неслучайно ряд ученых ведет речь о возможности объединения норм, регулирующих сервитутные отношения в отдельный правовой институт – институт сервитута [1, с. 6; 2].

Сервитутные отношения относятся к группе имущественных гражданских отношений, то есть тех, которые имеют своей основной целью удовлетворение определенных материальных потребностей и интересов участников гражданского оборота. Однако указание исключительно на данное их свойство не

раскрывает в полной мере специфику сервитутных отношений, хотя и является ключевой для понимания их природы. Имущественные гражданские отношения являются достаточно объемными по своему содержанию, и для дальнейшей характеристики сервитутных отношений необходимым является выделение такого признака, как вещный характер. То есть, сервитутные отношения – это вещные отношения. Они опосредуют статику гражданского оборота и определяют принадлежность вещи (вещей) определенному лицу.

Вполне очевидно, что сервитутные отношения складываются касательно вещи. При этом целесообразно отметить, что действующее отечественное гражданское законодательство не предусматривает возможности установления сервитута (а соответственно, и возникновения сервитутных правоотношений) на имущественные права, что является характерным для законодательства некоторых зарубежных стран, например, Германии (§ 1068–1084 Германского гражданского уложения). Но для сервитутных отношений важное значение имеет не то, что они возникают по поводу определенной вещи (ведь таковыми являются и отношения частной собственности), а собственно правовой статус такой вещи – она обязательно должна быть «чужой». Другими словами, такая вещь должна в юридическом плане принадлежать на определенном правовом титуле (прежде всего, праве собственности) не лицу, в пользу которого устанавливается сервитут, а любому другому участнику гражданских отношений.

Сервитутные отношения не могут возникать касательно «своей» вещи, поскольку это противоречит их правовой природе и снимает потребность в их установлении. Вполне бессмысленной была бы ситуация, при которой, например, владелец определенного земельного участка или жилого дома имел бы по отношению к последним не только право собственности, но и сервитут. Владелец реализует в пределах, установленных законом, всю полноту «власти» (владения, пользования и распоряжения) над определенной вещью, и сервитут в данном случае полностью охватывается правомочностью пользования, что составляет содержание права собственности. Именно поэтому п. 1 ч. 1 ст. 406 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 года

№ 435-IV (далее – ГК Украины) предусматривает одним из оснований прекращения сервитута, а следовательно, и собственно сервитутных правоотношений, факт совмещения в одном лице одновременно и лица, в пользу которого установлен сервитут, и собственника имущества, относительно которого такой сервитут установлен.

Содержание же сервитутных отношений проявляется в пользовании чужим имуществом, но не в полной мере, как собственник имущества, а ограничено. При этом ограниченность пользования чужим имуществом имеет свою специфику, суть которой сводится к тому, что лицо, в пользу которого установлен сервитут (сервитуарий), может реализовать его исключительно определенным четко обусловленным способом и в строго определенных пространственных пределах. Например: если установлен земельный сервитут в виде права прохода сервитуария через земельный участок соседа в определенном четко обусловленном для этого месте, то, соответственно, сервитуарий может реализовать свое право исключительно указанным способом. В случае же отступления от него, например, путем не прохода, а проезда на автомобиле через соседний земельный участок, или же прохода не в отведенном для этого месте, соответствующие действия сервитуария будут расценены, как злоупотребление правом. В данном случае владелец земельного участка, относительно которого установлен сервитут, имеет право на защиту своего права собственности. То есть, сервитут заключается «в пользовании не в целом вещью, а в определенном отношении для удовлетворения конкретной потребности в таком пользовании» [3, с. 558].

2. Обусловленность механизма гражданско-правового регулирования сервитутных отношений необходимостью обеспечения баланса интересов участников сервитутных отношений. Последние являются довольно сложными по субъектно-объектному составу и предусматривают наличие противоположных по своему содержанию интересов, что создает почву для возникновения конфликтных ситуаций. Анализ действующего отечественного законодательства, прежде всего ГК Украины, дает возможность выявить положения, которые непосредственно введены для смягчения конфликта интересов участников сер-

витутных правоотношений. Например, сервитут может быть установлен только в том случае, если лицо, в пользу которого он устанавливается, не может удовлетворить свои потребности другим путем, чем через установление сервитута (ч. 1 ст. 401 ГК Украины) и другие.

3. Разветвленность норм законодательного регулирования сервитутных отношений в нормативно-правовых актах различной отраслевой направленности. В частности, нормы, посвященные регулированию сервитутных отношений, содержатся не только в ГК Украины (глава 32 Право пользования чужим имуществом), но и могут быть найдены в других законодательных актах, а именно: Земельном кодексе Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III с внесенными изменениями и дополнениями (далее – ЗК Украины); Лесном кодексе Украины от 21 января 1994 года № 3852-XII с внесенными изменениями и дополнениями; Жилищном кодексе УССР от 30 июня 1983 года № 5464-X с внесенными изменениями и дополнениями; Законе Украины «О землях энергетики и правовом режиме специальных зон энергетических объектов» от 09 июля 2010 года № 2480-VI с внесенными изменениями и дополнениями и т. д.

4. Ограниченный характер саморегулирования сервитутных отношений непосредственно их участниками. Потенциальная возможность саморегулирования гражданских отношений получила отражение в ст. 6 ГК Украины, в которой ключевое значение приобретают положения части 2 и 3.

Особая природа сервитутных отношений (их абсолютный, вещный характер, возникновение относительно чужого в юридическом смысле имущества, а, следовательно, и повышенная степень конфликтности) обуславливает их значительную важность для государства и общества. Поэтому государственное (законодательное) регулирование в данном случае имеет первоочередное значение. При этом саморегулирование сервитутных отношений полностью не запрещается, но значительно ограничивается. Так, одним из оснований установления сервитута ГК Украины признается договор, который в сервитутных отношениях приобретает особое значение, так как является одновременно и юридическим фактом, и их регулятором, поскольку именно в нем стороны определяют основные

условия реализации сервитута. Однако стороны договора об установлении сервитута не могут отступить от большинства положений главы 32 ГК Украины и урегулировать свои отношения по собственному усмотрению. Так, они не могут расширять перечень объектов сервитутных отношений путем, например, установления сервитута на имущественные права или на движимое имущество, не могут расширять перечень оснований возникновения сервитутных отношений, отказаться от государственной регистрации сервитута, предусматривать положения о возможности купли-продажи сервитута и др.

Вместе с тем, глава 32 ГК Украины, которая посвящена регулированию сервитутных отношений, содержит много положений общего характера и оставляет неурегулированными ряд вопросов (например, не определяет существенные условия договора об установлении сервитута, порядок внесения платы за установление сервитута, практически не регулирует личные сервитуты и т. п.). Поэтому участники сервитутных отношений могут оговорить все эти вопросы в договоре. Главное, чтобы положения договора не противоречили установленным гражданским законодательством принципам регулирования сервитутных отношений. Например, стороны договора об установлении сервитута могут определить в договоре конкретный вид земельного сервитута (даже тот, который не включен в перечень, предусмотренный ч. 1 ст. 404 ГК Украины и ч. 1 ст. 99 ЗК Украины), определить конкретное время и конкретное место прохода или проезда сервитуарием через обремененный земельный участок, установить размер и порядок (единовременно или периодически) внесения сервитуарием платы за пользование имуществом, последствия невнесения им такой платы и т. п.

5. Сложная структура юридических фактов – возникновение сервитутных правоотношений всегда на основании юридического (фактического) состава, а не единичного юридического факта. В зависимости от того, на основании чего устанавливается сервитут (ч. 1 ст. 402 ГК Украины), перечень юридических фактов, которые в своей совокупности образуют юридический (фактический) состав, будет разным. Для примера рассмотрим это схематично. Так, в

случае установления сервитута договором юридический (фактический) состав будет включать в себя следующие единичные юридические факты: а) достижение договоренности об установлении сервитута и его условий путем заключения соответствующего договора между участниками сервитутных отношений; б) государственная регистрация сервитута.

При установлении сервитута на основании решения суда юридический (фактический) состав может быть представлен следующим образом: а) не достижение договоренности об установлении сервитута и/или его условий; б) решение суда об установлении сервитута, которое вступило в законную силу; в) государственная регистрация сервитута на основании решения суда, которое набрало законную силу.

6. Абсолютно-относительный характер сервитутных правоотношений как одного из составных элементов механизма. Сложная правовая природа сервитутных правоотношений обусловлена невозможностью прямой и категорической квалификации их, как исключительно абсолютных или же исключительно относительных правоотношений. Так, с одной стороны, сервитутные правоотношения складываются между лицом, в пользу которого установлен сервитут (сервитуарий) и всеми третьими лицами (круг которых неопределенный), которые обязаны не препятствовать сервитуарию в реализации им установленного сервитута. К числу указанных третьих лиц включается также и сам владелец обремененного сервитутом недвижимого имущества, что вытекает из абсолютного характера данных правоотношений. С другой стороны, сервитутные правоотношения характеризуются наличием конкретно-определенных сторон, а именно: лица, в пользу которого установлен сервитут (сервитуария) и, соответственно, собственника недвижимого имущества, в отношении которого установлен сервитут. Кроме того, с учетом системного толкования положений ч. ч. 1 и 3 ст. 402 ГК Украины считается, что гражданско-правовой договор является основным способом установления сервитута. То есть, сервитутные правоотношения возникают, в частности, на основании договора, что сопровождается обязательственными, то есть, относительными по своему характеру правоотношениями.

Целесообразно отметить, что в юридической литературе была высказана мысль о возможности существования так называемых смешанных абсолютно-относительных (вещно-обязательных) гражданских правоотношений [4, с. 115; 5, с. 13–14]. Однако важным в решении данного вопроса является четкое разграничение характера правоотношений и характера субъективного гражданского права, по поводу которого правоотношения складываются. В частности, по поводу сервитута могут возникать как вещные правоотношения (их можно назвать основными), так и обязательственные правоотношения. Все они составляют относительно обособленные группы правоотношений и могут быть объединены под общим названием «сервитутные правоотношения».

7. Специфика защиты сервитута как субъективного гражданского права. Анализ действующего ГК Украины свидетельствует об отсутствии в нем специальных положений, посвященных вопросам защиты сервитута, а следовательно, и об отсутствии специального вещно-правового способа защиты сервитута. Содержание ст. 396 и положения главы 29 ГК Украины свидетельствуют, что сервитут подлежит гражданско-правовой защите теми же вещно-правовыми способами, что и право собственности. Последними являются виндикационный и негаторный иски, предусмотренные, соответственно, ст. ст. 387 и 391 ГК Украины, которые так или иначе связаны с категорией «владение». И в этой части возникает вопрос ключевого характера – возможно ли владение при установлении сервитута? Традиционным для конструкции сервитутных правоотношений является осознание того, что «сервитутарий не является владельцем недвижимого имущества, которое обременено сервитутом в его пользу» [6, с. 162].

Вместе с тем категорическое отрицание отсутствия владения при установлении сервитута ставит под сомнение возможность применения ст. ст. 387 и 391 ГК Украины в части защиты сервитута, так как и виндикационный и негаторный иски связаны, как уже отмечалось, с владением. Целесообразно отметить, что данная проблема в цивилистике не нова и уже обсуждалась среди ученых, но достичь единой точки зрения пока не удалось. Можно выделить две группы ученых-цивилистов, которые расходятся

во взглядах на данный проблемный вопрос, а именно: первая группа – признает определенным образом (или своеобразное «частичное») владение обремененным недвижимым имуществом, или владение сервитутом как правом) возможность владения при установлении сервитута (А.Г. Ананьев, А.В. Билоцкий, А.В. Коновалов, А.В. Копылов, Д.А. Монахов, И.В. Спасибо–Фатеева); вторая группа – отрицает такую возможность (Ю.А. Гартина, А.В. Калинин, А.Н. Латышев, А.В. Люшня, Ж.Я. Резник). При этом подавляющее большинство ученых придерживается мнения о необходимости применения негаторного иска для защиты сервитута. Хотя встречаются и позиции в части обоснования применения виндикационного иска [7, с. 256; 8, с. 11].

По нашему мнению, применение виндикационного иска для защиты сервитута является нецелесообразным. Если и признать возможность владения при установлении сервитута (что может быть обусловлено исключительно необходимостью применения для защиты сервитута именно негаторного иска), то в любом случае владение при сервитуте не будет традиционным, как при праве собственности. При сервитуте собственник обремененного недвижимого имущества сохраняет правомочия владения, пользования и распоряжения. Лицо же, в пользу которого установлен сервитут (сервитутарий), реализует ограниченное пользование чужим, а не своим имуществом. В соответствии с этим сервитутарий, осознавая, что вещь является чужой, фактически не может считать ее своей, принадлежащей исключительно ему. Главным для сервитутария является именно пользование, что дает ему сервитут. Поэтому ситуация обращения сервитутария с виндикационным иском к собственнику, обремененному сервитутом имущества, который своими действиями препятствует в реализации им сервитута, выглядит абсурдной. Ведь собственник обремененного имущества владеет им на законных основаниях, а по виндикационному иску истребовать имущество можно только от лица, которое незаконно завладело им. Отсюда, собственник обремененного имущества фактически будет лишен права собственности на свое имущество, относительно которого установлен сервитут, а это прямо противоречит природе сервитута. Третьи же лица вообще не могут посягать на косвенное

опосредованное владение сервитутария обремененным имуществом, поскольку в подобном случае нарушается, прежде всего, право собственности собственника обремененного имущества, а не сервитут. И именно собственник обремененного имущества должен принять меры к защите своего права собственности. С учетом этого надо согласиться с теми учеными-цивилистами, которые указывают на необходимость защиты сервитута именно негаторным иском. К тому же, такое положение подтверждается судебной практикой [9; 10].

На основании проанализированной выше совокупности признаков механизма гражданско-правового регулирования сервитутных отношений, а также с учетом основных положений инструментального методологического подхода в части понимания категории «механизм гражданско-правового регулирования», по нашему мнению, механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений – это средство трансформации предписаний гражданско-правовой нормы в реальное поведение субъектов гражданских правоотношений по схеме «общее–конкретное», представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих в определенной последовательности гражданско-правовых средств, при помощи которых обеспечивается регулятивное воздействие норм гражданского права на вещные отношения ограниченного определенным способом и в определенном масштабе пользования чужим имуществом (сервитутные отношения) с целью обеспечения соответствующего уровня их упорядоченности, а следовательно, и содействия их развитию и охране.

Выводы. Таким образом, в ходе проведенного исследования были проанализированы характерные особенности механизма гражданско-правового регулирования сервитутных отношений. Выделение последних позволило сформировать авторский подход в части определения содержания понятия «механизм гражданско-правового регулирования сервитутных отношений». Безусловно, с учетом ограниченного характера данной научной статьи ряд вопросов и отдельные проблемные аспекты остались недостаточно освещенными. Это свидетельствует о необходимости дальнейших научных исследований в соответствующем направлении.

Список использованной литературы:

1. Сосніна Г.В. Правове регулювання сервітутів в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Г.В. Сосніна. – Одеса, 2015. – 20 с.

2. Ананьев А.Г. Сервитутное правоотношение : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / А.Г. Ананьев. – М., 2005. – 27 с.

3. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). – Т. 5: Право власності та інші речові права / За ред. проф. І.В. Спасибо-Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітика». – Х.: ФО-П Лисяк Л.С., 2011. – 624 с.

4. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / М.И. Брагинский // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. – М.: Междунар. центр финансово-эконом. развития, 1998. – С. 113–130.

5. Гузь Є.В. Рухоме майно як об'єкт цивільних правовідносин: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Є.В. Гузь. – Х., 2015. – 20 с.

6. Ананьев А.Г. Сервитутное правоотношение: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Г. Ананьев. – М., 2005. – 200 с.

7. Монахов Д.А. Сервитуты и их судебная защита: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.А. Монахов. – СПб., 2010. – 299 с.

8. Остапенко А.Г. Правовое регулирование отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитуттов: автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / А.Г. Остапенко. – Краснодар, 2012. – 23 с.

9. Рішення Апеляційного суду Львівської області від 10 травня 2011 року у справі № 22-ц-2180/11. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/18577215>.

10. Рішення Новоград-Волинського міськрайонного суду Житомирської області від 24 лютого 2015 року у справі № 285/4642/14-ц. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/42993975>.

ON SOME ASPECTS OF EXECUTION PROCEEDING

Petr MAKUSHEV,
Candidate of Juridical Sciences, Professor
Dean of Law Faculty
Dnepropetrovsk Humanities University

Аннотация

В статье исследована сущность исполнительного производства, его содержание, признаки, черты и место в деятельности органов государственной исполнительной службы. Проведена характеристика законодательства об исполнительном производстве, как совокупности правовых норм, которые входят в систему административно-процессуального права и являются предметом регулирования, которыми являются общественные отношения, возникающие в процессе деятельности органов государственной исполнительной службы Украины. Предложено считать, что правовые отношения в исполнительном производстве характеризуются специфическими свойствами метода их правового регулирования, а исполнительное производство обеспечивает режим законности в правовых отношениях граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: исполнительное производство, содержание исполнительного производства, признаки исполнительного производства, черты исполнительного производства, значение исполнительного производства.

Summary

The paper studies essence of enforcement proceedings, its content, attributes, traits and in activities of state executive service. Spend characteristics of legislation on enforcement proceedings, as a body of law that are part of a system of administrative procedural law and are subject to regulation, which are public relations arising in course of activities of state executive service of Ukraine. It is proposed to assume that legal relations in final process is characterized by specific properties of method of legal regulation and enforcement regime ensures rule of law in legal relations of citizens and legal persons.

Key words: execution proceeding, content of execution proceeding, features of execution proceeding, characteristics of execution proceeding, importance of execution proceeding.

Introduction. Development of Ukrainian legal state sphere and direction of Ukraine policy of XXI century to entering into European (EU) world community (ILO) greatly exacerbate issues of domestic harmony of powers branches interaction, for example, executive and juridical, concerning administrative and legal control of court decision enforcement regulation, and with it effective activity of state enforcement service bodies of Ukraine with respect to real defense of rights and interests of natural and legal persons in compliance with principles of humanity, legalness and justise.

Execution proceeding as final stage of court proceeding and enforcement of other bodies decisions is a set of bodies and officials actions determined by Law of Ukraine which are aimed at enforcement execution of courts and other bodies that are carried out on basis and within limits of powers in a manner determined by Law «On execution proceeding», other regulatory legal acts adopted in compliance with specified Law and other laws, and also

decisions which in accordance to above mentioned law come within compulsory execution [3].

Execution proceeding legislations is aggregate of legal norms which are part of Administrative Procedure Law system and subject of regulation of which are public relations arising in course of state executive service bodies of Ukraine activity aimed at enforcement of judgments, definitions, and decisions of judicial and non-judicial agencies in cases provided by law. Such execution proceeding legal relations establish administrative and procedural order of decisions of judicial and non-judicial agencies performance [8, p. 83]. This order is determined by system of procedural actions performed by state enforcement officer, persons involved in enforcement proceedings, the participants of enforcement proceedings (parties, their representatives, experts, specialists, translators) as well as persons who are involved in carrying out enforcement procedures (witnesses, internal affairs authorities, representatives of custody and guardianship agencies, other